

Хомутовский Александр

Александр Сергеевич!

Ваше дело, как дух в здоровом теле:
русский язык стал популярней французского.
И русские его не стесняются, по мере
появления всего прежнего, теперь только русского.

Из-за Вас поэтам, писателям, драматургам
сложней в наши дни. Ваш диагноз – Гений.
Обуздать три жанра, три жизни природы...
Ваши пьесы ставят, на стихи кладут песни,
а прозу просто читают для удовольствия,
не для обязанности. Вольность! И я,
каждый раз засматриваясь на книжную полку,
не могу не заметить коричневый томик
с золотыми буквами. А.С. может подолгу
ждать, когда читатель и до него дорастёт.
Хотя и для детских глаз призрачный облик
оставил по сказке, балладе и парочке од.

На мой личный взгляд, Вы, Александр Сергеевич,
Идеал поэта не только в искусстве слова,
что, в общем, не оспоримо. Но когда гневный бич
кондовых оков снова бьёт человека простого,
Вы не молчите. Может быть, в этом задача
поэта – двигать свободу? Ведь какой поэт без свободы
(или тоски по ней) может творить? Тем паче,
что, зачастую, у Вас её нет. Вспомнить поэтов народных:
Лермонтов, Мандельштам, Гумилёв и Бродский,
Хармс, Ахматова, Введенский и лагерный Заболоцкий,
да ещё с пол сотни таких же судеб,
продолжающих Ваше дело. Свобода недешева!
И кажется мне, если созвать под Вашим началом судей,
то признана будет, в среднем, ничья вина.

К слову, ещё раз спасибо за
увлечённое детство, воспитание юности,
взросление молодости и, быть может,
мудрость старости. (Я бы уверенней сказал,
если б дожил до неё). А покамест мне суть скрести
поэм и повестей. Дай бог путь сложный
минует, как страшный сон, в котором Руслан забыл
бы Людмилу. Пусть снится пьеса о Годунове,
а с неба взгляд ангелов от серебряных крыл
наблюдает кота, цепи на дубе и лукоморье.